

УДК 14.(091)

ИДЕЯ ВСЕЕДИНСТВА В РАБОТАХ В. СОЛОВЬЕВА

Акименко Г. В.

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры психиатрии, медицинской психологии и наркологии

*ФГБОУ ВО Кемеровский государственный медицинский университет
Минздрава России,*

Россия, г. Кемерово.

Юдин С.А.

*преподаватель кафедры психиатрии, медицинской психологии и наркологии
ФГБОУ ВО Кемеровский государственный медицинский университет
Минздрава России,*

Россия, г. Кемерово.

Аннотация. Концепция Всеединства является частью мировой философской традиции и оригинальной идеей русской мысли Серебряного века (конец XIX и первая половина XX веков). В статье представлена и проанализирована концепция Владимира Соловьева (1853-1900). Предпринята попытка показать неоднозначность мировоззренческих исканий философа.

Ключевые слова: человек, В. Соловьев, Всеединство, софийность, Абсолют, Логос, Идея, мистическая философия.

THE IDEA OF ALL-UNITY IN THE WORKS OF V. SOLOVIEV

Akimenko G.V.

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the
Department of Psychiatry, Medical Psychology and Narcology,*

*Kemerovo State Medical University of the Ministry of Health of Russia,
Russia, Kemerovo.*

Yudin S.A.

*Lecturer, Department of Psychiatry, Medical Psychology and Narcology,
Kemerovo State Medical University of the Ministry of Health of Russia,
Russia, Kemerovo.*

Abstract. The concept of unity is part of the world philosophical tradition and the original ideas of the Russian thought of the Silver Age (the end of the 19th and the first half of the 20th centuries). The article presents and analyzes the concept of Vladimir Solovyov (1853-1900). An attempt is made to show the ambiguity of the philosophical searches of the philosopher.

Keywords: man, V. Solovyov, All-unity, sophianity, Absolute, Logos, Idea, mystical philosophy.

Философская концепция великого русского мыслителя Владимира Сергеевича Соловьева построена ее автором в противовес философии Фридриха Ницше, самого популярного в России немецкого философа конца XIX века. Основная работа Соловьева «Оправдание добра» направлена против силы, разрушающей нравы, которую Владимир Соловьев усмотрел в авторе трактата «По ту сторону добра и зла».

Фундаментом конструктивного нравственного источника, который Соловьев полагал онтологической основой человеческого существования, является закономерным результатом «развития» [2].

С точки зрения философа развитие характеризует собой любое реальное существование и, в первую очередь, очевидное бытие человека, далекого от совершенства и стремящегося быть совершеннее, «счастливее». Свою логическую систему «философии Всеединства» Владимир Соловьев

строит исходя из этого простейшего стремления человека к счастью, т.е. к постоянному движению.

«Быть в процессе развития» по В. Соловьеву означает:

- 1) существовать чем-то конкретным в любой момент обновления;
- 2) каждый уровень преобразования приводит к новому качеству, которого раньше не было. Важно, чтобы все уровни развития присутствовали в развивающемся состоянии с самого начала жизни.

Названные составляющие развития превращают его в синоним «жизни», а бытие всего процветающего сущего становится формой существования организма или сущности. Таким образом, неоплатоническое понятие «мировая душа», осмысленное в новых реалиях науки Серебряного века, сводится к философии Вселенского единства (Всеединство) Владимира Соловьева.

Философ неоднократно подчеркивал, что его внутренней проблемой является обоснование «отцовской веры» на «новом уровне рационального сознания», т.е. сочетание научно-рационального «духа времени» с религиозной традицией [1].

По В. Соловьёву всякое существо как феномен постоянного развития есть создание живого организма. Бытие универсально и цельно, но эта целостность не сводится к естественности физики, химии и биологии. Философ обращал внимание на то, что крайности натурализма игнорируют развитие Духа и духовной цельности, а крайности идеализма, изучающего только развитие Духа, превращают философию в иссохшую рациональную схему и систему чисто логических категорий, которые также бессильны охватить всю особенность целостного бытия.

Чтобы преодолеть крайности этих двух типов познания, В. Соловьев вводит категорию «мистической философии», которую он определяет следующим образом: «Предметом мистической философии является не мир явлений, сведенный к нашим восприятиям, и не мир идей, сведенный к

нашим мыслям, а ЖИВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ сущего в её ВНУТРЕННИХ ЖИЗНЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ» [4]. Такая философия опирается не на внешнюю группу явлений, а связана с внутренним порядком сущностей и их жизнью, которая определяется оным отношением к первичной сущности [1].

Таким образом, за термином «мистицизм» в философии В. Соловьева скрывается стремление к интегральному включению всех сторон бытия, которое не может быть постигнуто ни эмпирическим методом, ни методом рациональной философии. По справедливому замечанию Алексея Федоровича Лосева, «соловьевская мистика» представляет собой систему категорий классического идеализма, построенную на различении понятий «сущее» и «бытие» [3].

Понятие «существующее», которое выше любого множества, в концепции Соловьёва фиксирует признак единства. Философом раскрывается и смысл принципа «целое больше суммы своих частей». Так, Соловьев считал, что если мы будем видеть только сущее или сверхсущее, вещи перестанут отличаться друг от друга, и наш реальный мир превратится в непознаваемый ноль, «абсолютное Ничто».

Поэтому, во-первых, кроме «Единого Сущего», необходимо предполагать существование множества вещей, событий и процессов, т. е. своеобразное и ясное множество, далекое от нуля.

Во-вторых, разные вещи в мире собраны в относительные единства и структуры, доступные нашему пониманию. Эти имеющиеся внутренние единства и действительные множества В. Соловьев обозначил термином «бытие». Пересечение понятий «сущее» и «бытие» порождает понимание «сущности».

Вторая линия философского дискурса В. Соловьева проистекает из понятия «Абсолют», занимающего центральное место в религиозной философии ученого. «Абсолют» по мнению философа, сочетает в себе материальную и идеальную реальности. При этом «Логос» - это отражение

«Абсолюта» одновременно в материальном и идеальном мирах. Минимальной единицей проявления «Абсолюта», как и «Логоса» является «Идея».

Пересечение двух линий понятий:

- 1) «Сущее» – «Бытие» – «Сущность»;
- 2) «Абсолют» – «Логос» – «Идея» – дает систему категорий в философии Вселенского Единства (Всеединство) Владимира Сергеевича Соловьева.

Таким образом, «Добро» есть синтез «Духа» и «Воли» и одновременно сущность «Абсолюта» (в религиозной традиции Бога-Отца);

Идея истины в философии Соловьева занимает второе, а не первое место. «Истина» - это вторая стадия семазации Добра. «Истина» не есть отображение «Абсолюта» в «Бытие», но его отражение в «Разуме» и «Идее».

В соответствии с этой концептуальной линией Владимир Соловьев рассматривает теоретическую философию как выражение «Истины» в зависимости от практической (нравственной) философии.

При этом теоретическая философия необходима до тех пор, пока Добро в не сбудется социальной реальности. Данное философское направление важно еще и потому, что социальная реальность не представляет собой ВСЮ действительность и не включает в себя подлинность должного («того, что ДОЛЖНО быть») и очевидность будущего.

Соловьев определяет истину прямо и императивно ясно: «Сущее, Единое и все или Вселенское Единство (Всеединство) как Сущее» [1].

С изъятием предиката «Существующий» Истина превращается в праздную субъективную идею, не соответствующую ничему реальному. А если Истина не существует, то она становится фикцией и, таким образом, перестает быть истинной. Она теряет свою идентичность и разрушается, распадаясь в своем внутреннем противоречии. А если мы уберем предикат

«все», лишим Истину ее реального содержания. Она станет таким бедным принципом, из которого ничего нельзя вывести и объяснить, тогда как «...понятие Истины имеет требование, чтобы все было выведено из истины и объяснено, ибо истина есть истина всего, и если бы оно имело все вне себя, то оно было бы ничтожеством» [5].

Владимир Соловьев определил смысловые оттенки разницы между «существующим» и «бытийные» понятия в связи с поиском абсолютной истины. Сначала он описывал «бытие» как основной элемент философии: чем является настоящая истина в отличие от иллюзорной или эфемерной. Понятие «бытие» у философа не является однозначным. «На самом деле «бытие» имеет два совершенно разных смысла, и если отвлечься от этого различия, то теряется всякий определенный смысл, остается одно слово» [4].

Первый смысл понятия «бытие» появляется, когда констатируют «я есмь», «эта сущность существует», т. е. когда говорят о бытии сущности, бытие понимается как предикат некоторого субъекта. Во втором случае утверждают - «это красное», «это такая-то мысль» и «есть такое-то чувство». В этом случае указанная вещь является предикатом только чувствующего и мыслящего субъекта и, следовательно, не является бытием.

Утверждения второго рода в их безусловной форме ложны: «Нельзя сказать простым или безусловным образом: Воля существует, Идея существует, а Бытие существует, ибо Воля, Идея и Бытие возможны только потому, что есть желающий и мыслящий субъект » [2].

Следовательно, реальный предмет философии и всякого другого знания есть сущее в своих конкретных, а не абстрактных предикатах.

В. Соловьев считал, что объект философии это то, чему принадлежит Бытие, что-то выраженное в этом Бытии, и тот субъект, к которому относятся эти предикаты. И, если философия имеет своим предметом истинное ЗНАНИЕ, а не СУЩЕСТВО ВООБЩЕ, то ее подлинный объект есть «то, чему всегда принадлежит Бытие [5].

«Абсолют» - сущее есть абсолютный первоисточник, несущий положительную силу любого существа. Поэтому его можно назвать «сверх существующим», которое должно быть познано во всех его проявлениях. Но, будучи всем, оно не тождественно всему тому, что отличается от него как своей основы и первоисточника.

По Соловьеву, абсолютный первоисточник действует через Любовь. Только в любви есть и самоотречение, и самоутверждение одновременно. Благодаря любви абсолютный источник существует сам по себе и в соответствии с относительным источником, без которого он также не мог бы быть. «Таким образом, когда мы говорим, что абсолютный первоисточник по своей природе есть единство самого себя и его отрицания, мы повторяем слово великого Апостола, но в более отвлеченной форме: Бог есть Любовь» [4].

Абсолютный источник в своей вечности разделен Любовью на два полюса, два центра. Первый центр - это абсолютное единство и свобода от любых форм, от любого Бытия. Второй центр – творческая энергия Бытия и многообразие форм. Согласно классической традиции, этот второй центр «Абсолюта» был назван Владимиром Соловьевым ПЕРВИЧНОЙ СУБСТАНЦИЕЙ. Это сущность Абсолюта и спонтанная потенция Бытия.

Первичная субстанция не связана с материей и имеет внутреннюю субъективную природу желания и стремления к Бытию.

Два центра «Абсолюта» не могут существовать друг без друга, так как человек есть тождество двух диалектических источников «Абсолюта». И, если западноевропейская философия пришла к философской антропологии через размышления над актами мыслительной самопозиции, то путь Владимира Соловьева был совсем иным. Сначала он приходит от истины как объекта философии к истинному бытию (Богу) как основе истины, а затем к бытию человека как носителя истинного Бытия. И человек как «ВТОРАЯ АБСОЛЮТНАЯ» и необходимая форма Мировой души всегда и непременно

имеет истинное Бытие. Таким образом, учение о человеке как втором «Абсолюте» выводит Владимира Соловьева за рамки неоплатонизма.

Неоплатоническая основа философии Соловьева общеизвестна. Это главным образом, модификация знаменитой триады «Единое - Дух - Душа», которая принимает форму триад «Сущее» – «Бытие» – «Сущность», «Абсолют – Логос – Идея». Но в неоплатонизме не могло быть учения о человеке как втором «Абсолюте» и «Богочеловечестве», которое стало краеугольным камнем в философии Владимира Соловьева (в первую очередь в работе «Богочеловеческие чтения») [4].

Таким образом, человек в концепции Владимира Соловьева есть диалектическое тождество двух истоков: «если первый исток ЯВЛЯЕТСЯ Вселенским единством, то второй исток СТАНОВИТСЯ всеобщим единством; и если первый источник всегда обладает всеобщим единством, то второй источник постепенно принимает его и, таким образом, сливается с первым источником» [4].

«Второй Абсолют» определяется как необходимая основа для видоизменяющегося и подвижного мира: «Та сущность, посредством которой могут реально существовать многие вещи, особенности и неправды, где существующее божество имеет отличный от него реальный объект и, как следствие, может быть чем-то перманентно реальным в своей абсолютности, - той сущностью, которая таким образом ставит взаимное условие и реальности мира божественного всеобщего единства и мира материальной множественности, та сущность есть в нас самих» [5].

Соловьев различает три основных элемента, три источника в человеке как втором «Абсолюте», двойственность которого проявляется в каждом из них. Первый - связан с тем, что он есть существующий и абсолютный субъект всех своих действий и состояний.

Второй источник состоит в том, что это качественно определенное сущее, имеющее признаки или качества, которыми ЭТОТ КОНКРЕТНЫЙ

предмет отличается от других. То есть, это квинтэссенция идеи человеческого бытия. «...особое качество делает Идею совершенно непроницаемой для всех других и делает ее безусловной границей всего, и как всякое существо имеет свою Идею или особенность, все есть одна и та же граница для всех вещей в этом внешнем отношении, все абсолютно непроницаемо и, таким образом, вместо внутреннего положительного единства взаимосвязи всех вещей представляют собой внешнее отрицательное тождество» [4].

Этим источником для человека является эмпирическая реальность или природный материальный источник его бытия. Данная реальность медленно становится единой, и человек возвращается к Вселенскому единству из своего «нормального» (неабсолютного) состояния и становится «Абсолютом» вне себя свободно и сознательно.

Какова форма человеческой реальности, в которой реализуется изначальная истина? Эта форма – София, великий образ-символ Владимира Соловьева и всей русской культуры первой трети XX века. Само использование эстетического образа-символа раскрывает характер философии Владимира Соловьева. София - это понятие не рациональное, а мифологическое. Ясно и его происхождение – это ветхозаветный библейский текст «Книга Притчей».

Содержание мифологического концепта – мудрость. София рассказывает о себе в Библии: «И обладал мною Господь в начале пути Своего, прежде дел древних Своих... Я поставлена была от века, от начала пути Его, или когда-либо была земля... Когда Он уготовал Небеса, я был там, когда Он устанавливал циркуль на лице бездны, когда Он устанавливал облака вверху, когда Он укреплял источники бездны, когда Он давал морю определение, чтобы воды не миновали его заповедь: когда утвердил основания земли: Тогда я был у Него, как бы с Ним воспитанный...» (в русском переводе: «...тогда я был у Него ХУДОЖНИК») [5].

Существование мира как перманентного творения художественного произведения не раз отражали Платон, Плотин, Дионисий Ареопагит, а значительно позднее Ф.В. Дж. Шеллинг и Ф. Ницше в истории философии [1].

Новаторство Владимира Соловьева состоит в том, что он вводит конкретный образ Художника, и не то что Бога, а совсем другого. Содержание Софии по мнению философа должно было стать границей между положительной Ничтожностью мира «Абсолюта» и конкретной множественностью мира человеческой действительности. С точки зрения В. Соловьева, София – это тотальная творческая энергия, сочетающая в себе настоящее творчество (в том числе искусство во всех его проявлениях) и цель, воплощенную в реальном творчестве. Показательно, что София не только творческая энергия и цель творчества, но и идеальный мир, каким он должен быть по своему высшему смыслу, мир замысла Божия.

Человеческое творчество получает свою энергию, присоединяясь к миру Софии, которому суждено ее отдать. София получает свою энергию от Бога и отдает ее тварному миру, поэтому другим мифологическим концептом философии Владимира Соловьева, имеющим принципиальное значение для русского Серебряного века, является Вечная Женственность, давшая этому веку многообразные импульсы культурному развитию.

В данном контексте Истина есть совпадение человеческого творчества с Софией и осуществление стремления к совершенному Благу во всех его проявлениях – логических, этических и искусственных в творчестве человека. При этом познающий субъект находится в своих внутренних связях с миром благодаря своей укоренённости в «Абсолюте» как Вселенском единстве.

Заключение. Постижение философии как ЦЕЛОГО ЗНАНИЯ, как дела жизни укрепляется в русской традиции, начиная с Владимира Соловьева. Абстрактное знание необходимо как любому человеку, так и всему

человечеству. Без него невозможно добиться логической ясности и системности мышления. Для великого русского мыслителя философская идея есть форма целостной Истины, данной в интеллектуальном созерцании, тождественной художественному содержанию художника. Важно отметить, что Истина в философии Владимира Соловьева есть форма целостного знания, диалектически снимающая в себе противоположности натурализма и рационализма. Эта концепция оказала значительное влияние на русское искусство XIX–XX вв. Она нашла отражение в большом количестве эстетических утопий, характерных для русской культуры того времени и исходящих из принципа изменения мира путем эстетического преобразования.

Показательно, что понятие Всеединства не исключает познания отдельных элементов и не исчерпывает познания «Абсолюта», превосходящего все возможности разума.

Библиографический список:

1. Абрамов, Ю.Ф. Проблема интеллигенции в России IX-XX века. Очерки историко-социального и философского исследования / Ю.Ф. Абрамов, Г.В. Акименко, Г.В. Логунова. - Иркутский государственный университет (Иркутск). 1994.-125 с.
2. Гуревич П.С. Конец философии или её возрождение? // Философская школа. 2017. №1. — С.11–21.
3. Лосев, А.Ф. Владимир Соловьёв и его время. 1-е изд.: М.: Прогресс, 1990.- 234 с.
4. Соловьев, В.С. Сочинения в двух томах, т.1. - М. «Мысль», 1988. - 892 с.
5. Соловьев, В.С. Сочинения в двух томах, т. 2. - М. «Мысль»,1988. - 822 с.

Оригинальность 82%